

Л.А. Голубева

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РФ: СПОСОБ РЕШЕНИЯ

Рассмотрена проблема реализации статьи 93 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 49 и статьей 90 Конституции РФ, выявлены технические ошибки формулирования статьи 93 Конституции РФ, предложен способ решения проблемы.

Ключевые слова: ответственность; Президент РФ; толкование права; формула права; презумпция невиновности; ограничение прав.

We consider the problem of implementation of Article 93 of the Constitution of the Russian Federation in interrelation with Article 49 and Article 90 of the Russian Constitution. Technical errors of formulation of Article 93 of the Russian Constitution were identified and the way to solve the problem was proposed.

Keywords: responsibility; the President of the Russian Federation; the interpretation of the law; the formula of the law; presumption of innocence; the limitation of rights.

Позиция правового государства предусматривает реализацию принципа взаимной ответственности гражданина и государства. В отношении ответственности гражданина задействован целый механизм, включающий в себя как средства санкций правовых норм, так и систему органов государственной власти, действующих на основании специального процессуального законодательства. Этот же механизм действует и в отношении ответственности государства, если речь идет о привлечении к ответственности отдельных должностных лиц. Однако привлечение к конституционно-правовой ответственности обладает собственной спецификой.

Понятие конституционной ответственности в юридической науке рассматривается исследователями с различных точек зрения [5]. К мерам юридической ответственности в отношении прекращения полномочий высших органов федеральной власти, закрепленным Конституцией РФ, относятся, прежде всего, роспуск Государственной Думы Федерального Собрания РФ, отставка Правительства РФ и отрешение от должности Президента РФ.

В отношении роспуска Государственной Думы и отставки Правительства РФ явными техническими проблем конституцион-

но-правового регулирования не наблюдается. Может возникнуть лишь проблема политического характера в случае необходимости одновременного применения ст. 117 и ст. 109 Конституции РФ, т.е. тогда, когда имеется основание для роспуска Государственной Думы и одновременное наличие условий, охраняющих Государственную Думу от роспуска. В этом случае, в связи с императивностью конституционно-правового регулирования, Президент РФ вынужден будет все возникающие конфликты между нижней палатой парламента и высшим органом исполнительной власти РФ разрешать в пользу законодательной власти, т.к. Государственная Дума дополнительно защищена положениями ст. 109 Конституции РФ.

Однако институт конституционно-правовой ответственности Президента РФ в случае необходимости реализации порождает проблемы прежде всего именно юридического, а не политического характера.

Текстуальный анализ ст. 93 Конституции РФ позволяет выявить наличие чисто технической ошибки составления нормы, т.е. самой формулы правовой нормы [4]. Во-первых, стадии процедуры отрешения Президента РФ от должности «перемешаны»: начало процедуры регулируется вто-

рой половиной ч. 2 ст. 93. Для того чтобы выявить порядок осуществления процедуры отрешения Президента РФ от должности, необходимо фактически «вывернуть наизнанку» ст. 93 Конституции РФ.

С точки зрения формальной логики процедура привлечения к юридической ответственности должна предусматривать следующие этапы:

- 1) возбуждение процедуры;
- 2) проверка обоснованности выдвинутого обвинения с помощью дополнительных инструментов конституционно-правового регулирования;
- 3) вынесение решения о привлечении к конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, процедура, регулируемая ст. 93 Конституции РФ, должна выглядеть следующим образом:

1) инициатива не менее 1/3 депутатов Государственной Думы;

2) заключение специальной комиссии;

3) выдвижение обвинения Государственной Думой;

4) заключение Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления;

5) заключение Конституционного Суда РФ о соблюдении процедуры выдвижения обвинения (т.е. Конституционный Суд проверяет верность последовательности с 1 по 3 стадию);

б) принятие Советом Федерации решения об отрешении Президента РФ от должности в срок не позднее трех месяцев с момента выдвижения обвинения (т.е. с 3 по 6 стадию), иначе обвинение считается отклоненным.

Во-вторых, в процессе дальнейшего логического анализа положений ст. 93 Конституции РФ выявляется проблема при определении сущности 4-й стадии процедуры отрешения Президента РФ от должности. Ч. 2 ст. 93 устанавливает, что данное заключение Верховного суда РФ должно подтверждать наличие в действиях Президента РФ признаков преступления, поскольку ч. 1 ст. 93 в качестве основания для возбуждения процедуры отрешения Президента РФ от должности называет совершение им тяжкого преступления или государственную измену.

Классификация преступлений по степени тяжести установлена ст. 15 Уголовного кодекса РФ с использованием критерия «объем санкции»: тяжким преступлением считается деяние, влекущее за собой наказание за умышленные деяния в виде лишения свободы на срок от 5 лет. Однако ст. 15 УК РФ содержит и категорию особо тяжких преступлений, которыми признаются умышленные деяния, влекущие за собой наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет.

Таким образом, основанием отрешения Президента РФ от должности может служить только совершенное им тяжкое преступление или же государственная измена. Иные особо тяжкие преступления не повлекут за собой отрешения от должности, т.к. императивность конституционно-правового регулирования не допускает расширительного толкования и применения норм Конституции РФ, а термин «особо тяжкие преступления» сформулирован Уголовным кодексом РФ как отличный от термина «тяжкие преступления». Если же учитывать точку зрения, что отрешение от должности Президента РФ представляет собой конституционную меру уголовной ответственности, то дополнительно необходимо отметить и прямой запрет на применение уголовного закона по аналогии в ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Признаки преступления установлены доктриной уголовного права и включают в себя общественную опасность, виновность, противоправность. Важным вопросом на данной стадии процедуры является то, что УК РФ не устанавливает категорию «признаки преступления», ограничиваясь понятием «преступление». Несомненно, что определение явления должно содержать в себе признаки этого явления, но в связи с приоритетом нормативно-правового акта в российском правовом регулировании Верховный Суд РФ сначала должен будет установить характеристику категории «признаки преступления» (т.к. использование доктрины в качестве формы права в российской правовой системе не предусмотрено). Таким образом, содержание заключения Верховного Суда РФ представляется проблематичным в связи с недостаточностью форму-

лировки ч. 2 ст. 93 Конституции РФ: ведь правосудие должно осуществляться на основании закона, а не доктрины.

В-третьих, правовые нормы нельзя толковать по отдельности, их реальный смысл можно выявить только в результате системного толкования, в совокупности с иными нормами. Процессуальные нормы обязательно требуют необходимости толкования сопровождаемых ими материальных норм. Следовательно, ст. 93 Конституции РФ необходимо толковать путем комплексного толкования с иными статьями Конституции РФ.

Исходя из ч. 1 ст. 93, основанием отрешения Президента РФ от должности является совершение им преступления. Однако в соответствии со ст. 49 Конституции РФ никто не виновен, пока его вина не доказана судом. Так как на Президента РФ распространяются все гарантии прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, то такой признак преступления, как «виновность», может быть установлен только судом. Верховный Суд РФ вступает в процедуру отрешения Президента РФ от должности лишь на 4-й стадии – при даче заключения. Следовательно, и депутаты Государственной Думы, выдвинувшие инициативу отрешения Президента РФ от должности, и специальная комиссия, подтвердившая эту инициативу, и вся Государственная Дума в целом, выдвинувшая обвинение против Президента РФ, совершает деяние под названием «клевета». Выявить элемент виновности Президента РФ в совершении тяжкого преступления до момента начала процедуры отрешения от должности не позволяет и ст. 91 Конституции РФ, устанавливающая неприкосновенность Президента РФ.

Следовательно, для того, чтобы отрешить Президента РФ от должности, необходимо признать его виновным в совершении тяжкого преступления (ведь применение меры юридической ответственности должно быть обосновано). Для того же, чтобы признать Президента РФ виновным в совершении тяжкого преступления, необходимо лишить его неприкосновенности, однако механизм лишения Президента РФ неприкосновенности отсутствует (хотя

процедура лишения неприкосновенности бывшего Президента в ч. 2 ст. 3 соответствующего федерального закона закреплена [3]). Следовательно, для лишения неприкосновенности Президента РФ необходимо сначала отрешить его от должности.

Поскольку споры в отношении конституционно-правовой ответственности Президента РФ не прекращаются, несмотря на исследования, проводимые в данной сфере, представляется возможным «разорвать порочный круг», не внося поправки в ст. 93 Конституции РФ, с помощью инструмента, предоставленного ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: если в отношении Президента РФ будет принят федеральный закон, ограничивающий право Президента РФ на такую гарантию прав любого человека и гражданина РФ, как презумпция невиновности. В противном случае остается согласиться с тем, что «отрешение от должности обставлено такими условиями <...>, что почти лишено значения» [6. С. 394].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.02.2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Российская газета. 2001. 15 февраля. № 32–33.
4. *Голубева Л.А.* Формула права: постановка вопроса // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 104–106.
5. *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 56 с.
6. *Эбзеев Б.С.* Введение в Конституцию России. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 560 с.